

תרגום השירה הלירית לערבית מروسית מאת אדולף גומן
Лирическая поэзия в переводе на иврит Адольфа Гомана

Авраам ХАЛФИ

אברהם חלי

СТИХИ

примечания переводчика

שירים

הערות של מתרגם

adolf.goman@gmail.com

Авраам ХАЛФИ

(1904-1980)

תוכן העניינים

על אברהם חלפי

Краткая биографическая справка

Он шёпоту вечера тёмного верил
Снова до завтра
Который час?
Песня про попугая Йоси
Нотр-Дам
Есть час один
Памяти Есенина
От угла до угла
Следы Твои видел во сне
Пьяный
Гнев бурь
Золотоискатель
Стих и его тень
Спряталось тело внутрь души
За то, чтобы весна удалась
Есть звезда
Сердца наши - озеро
Есть белая ночь
Человек у себя дома
Старики
Её имя
Кто срубил мой ствол?
К Смерти в бою
Башмаки
Кузнец
Разве пропасть поймёт другую?
Я жизнь берегу
Над лбом сияет чёрный нимб
Грустно тебе
Как листок
Каждый – раб

אדם האמין פה ללחש הארץ,
ושוב עד מחר
טיפות הגשם מדפקות על פח המרקבים
שיר על התכתי יוסי
נוטר-דאם
ישנה שעה אמת
לזכר יסנין
מציאות אל זיות
חלום עקבותם יג
השפר
בזעם סופות
כורה-הזקב
שיר אצל
ברח האוף לתוך הנשמה
צפינו בזאו נשל הים
יש פזקב – דזעך אורן
לבבנו – אגדם
יש לילה לבן
אדם בחדון
זקדים
לא קראתי בשמה
מי שבר את גזע
על הפער בקרוב
נעלים
גורל
אדם היבין למשנהו ?
יודע אני : המים הם פוד
עתור מצחך זקב שחזור
צער לך
זה האיש הנושא את לבו
כל אף הדוא עבד

Содержание

Её называют жизнь
Сегодня, в месяц гибели
Молитвы еретика
Смогу ли говорить с Тобою
Он ввёл в заблуждение душу мою
Мой отец
Я – только плоть и кровь
Дождь этот
Оставь меня навек
Я сокращаю себя
Всегда он на моём пути
И не вернёт
Бессонная ночь
Мрак бежит от него
Обугленный воздух
Только кровь
Что делать человеку
Всё, чего не имею
Стихи – рисунок
Написано в воздухе
Тишина так молчалива
Если кому-то снится птичка
Когда была я птицей лесной
В день, обугленный войной
Цветы ошибок
Я молю
Господин дней наших
Тысячи слов не сказал я
Женщина с собачкой
Тот, кто шёл с тобой по рынку
Так что, если человек
Трудно ночью
Бессонница
И умереть
Если откроются глаза мои

הם אָתָּה בְּעֵין
היום שֶׁלְשָׁה-עָשָׂר בִּירח אַבְדָּן
תְּפִילּוֹת כּוֹפֶר
הָאָדָּבָּר אֲתָּה בְּטֶרְיוֹלְטִים
הַוָּא הַתְּעוֹהָא אֶת נֶפֶשִׁי
אָבִי
אֵינוֹ אֶלְאָ בָּשָׂר וְדָם
הַגְּלָשִׁים הַזָּהָר
עַזְבָּ אֶתְּנִי לְעַד
אֵינוֹ מִצְמָצָם אֶת עַצְמִי
תְּמִימִיד הַוָּא בְּדֶרֶכִי
וְלֹא יִשְׁיב
לִיל נְדוּדִים
בְּזַהֲרָה מִפְנֵנוּ
בְּאֹיר הַחֲרוֹב
רַק דָּם
מַה יַּעֲשֶׂה אָדָם
כָּל מַה שָׁاءִין לִי
הַשִּׁיר עַשְׂיוֹן דָּיו שְׁחוֹרָה
כְּתוּב בְּאֹיר
הַדּוּמִיה שְׁקָטָה כָּל-כָּל
כְּשֻׁמְישָׁהוּ הַזָּלָם צְפֹר
כְּשֻׁקְעִיתִי צְפֹר בִּיעָר
בַּיּוֹם סְרוּךְ מִמְלָחָה
פְּרַחִי טְעִיזָּת
אֵינוֹ תְּפִלָּה
אַדְוֹן חַלְדָּנוּ וּמְלָכוּ
אֱלֹף דְּבָרִים לֹא אִמְרָתִי
אֲשֶׁר עִם כַּלְבָּן
אֲשֶׁר טִיל עִמָּךְ
אֵז מַה אָמֵן אֶתְּנִי
קְשָׁה בְּלִילָה
לִיל נְדוּדִים
וּלְמוֹת
אֵם תְּפִקְחָנָה עַנִּי

Краткая биографическая справка

Абраам Халфи (1906-1980) – ивритский поэт и актёр, родился в Лодзи (Польша), рос и учился в Минске. В 1924г. переехал в Палестину. Сначала работал в строительстве и в сельском хозяйстве. В 1925г. был одним из основателей театра "А-бэль" в Тель-Авиве, откуда в 1954г. перешёл в Камерный театр. А.Халфи был не только прекрасным актёром, но и незаурядным поэтом. Большое влияние оказала на него русская поэзия, особенно – любимый им Есенин.

Как большая часть талантливых комических актёров, Халфи был трагиком в душе, что видно из его поэзии (особен-но, в годы войн и в последние годы творчества). В жизни он был чрезвычайно скромным человеком.

Он на десятилетие опередил смену тенденции в ивритской поэзии, отходящей от символизма и эталонов, установленных Шлёнским и Альтерманом. Поэтому какое-то время поэзия Халфи не воспринималась всерьёз критиками. Многие стихи Халфи отличаются мелодичностью и послужили текстами для ставших популярными песен (Песня на музыку Йони Рех-тера "Над лбом сияет чёрный нимб" не раз признавалась лучшей современной лирической песней на иврите).

Из книги "От угла до угла" (1939)

מהקובץ "מחוז אל זית"

Он шёпоту вечера тёмного верил

* * *

Он шёпоту вечера тёмного верил
и – взглядами - звёзд целовал хоровод.
Он вышел из дома
и ждал у двери:
падёт ли звезда с небесных высот?

אדם האמין פה ללחש הערב,
נשיך כוכבים במבט מערפל.
בעל מביתו
ישמד בדרכו
לראות אם כוכב מركיע נפל.

Он грезил: вот ветер подул ниоткуда
и стал горизонт вдруг легко достичим.
И в грёзе молясь, осознал он чудо:
вечер навечно прощается с ним.

На тысяче крыльев покоится небо,
не страшно поэту в стихе умереть.
И пусть светлым путь его жизненный не был,
упала звезда -
будет светлою смерть.

Он шёпоту вечера тёмного верил
и в воздухе слышал небесный хорал.
Он вышел из дома
и думал у двери:
похожа ли смерть на звезду, что он звал?

Песня на музыку Шем-Тов Леви
в исп. ансамбля "Кантабиле" на сайте
https://www.youtube.com/watch?v=UbYbxAtkM7k&list=PL7Fhs_mqX8SVFEpWG75-2I8Sa8k8Sn4hy

רֹחַם-דְּמָמוֹת גָּלְגָּלה אֶת הַעֲשֵׁב
פָּאָפָּק קָרְבָּ מִרְחָקִים בְּחָלוּם.
נִשְׁאָתָּפְלָתוֹ הַחֹלָם אֵז עַל נָסָזהּ,
פָּאַלְוָה עֲרָבָ בְּרָכוֹ לְשָׁלוּם.

הנה לרקיע יש אלף כנפים,
על כן אין כל פחד לגוע בשיר,
אבל אם רוזאות לפעים קעינימ
פּוֹכָב שְׂנוּשָׂר -
זה מות בירה.

אדם האמין פה ללחש הערב,
שמע מקהילת האoir במרומיים,
בלך מביתנו
ישמד בדרכה
לראות אם פּוֹכָב וְפּוֹמַת דָּמִים.

Снова до завтра

Снова до завтра,
до послезавтра...
Я знаю, дыханье прервётся опять.
И, хотя мне есть что сказать как автору,
но предпочту помолчать.

До чего же час нескончаем, уродлив!
второго такого нигде не сыскать.

ישוב עד מחר.
עד מחרתיים - - -
ישוב לדעת, כי הנשימה תפסק.
אני שומר דבר-מה מעבר לשפטים,
לכן אני שותק.

הנה עכשו שעה כה מכערת.
איינה דומה לשום שעה בקיום.

И утро словно взбесилось сегодня:
нарядилось как вечер - тоска!

Спялило, вечером вдруг нарядилось
и ставням отдало приказ: "Закрыть!"
Поминает гостей, что ещё не явились,
словами... нельзя повторить.

И что же за ранние гости прибудут
в дом, куда не впускают день? –
Докучная тётка надежда будней
и её чёрная тень.

И что будут делать в комнате тёмной,
какой им будет приём и почёт?
Внезапно застыл час в тревоге огромной:
а вдруг человек зайдёт?!

Уж лучше до завтра
(времени много!)

меж строк у поэта-безумца молчать,
того, кто ни в смерти на небо дороги,
ни в жизни
не смог отыскать.

Который час?

Дождь каплями по трубам водосточным хлещет.
- Который час?
А время, как потоп, что тонет в бездне вод.
Тут человек живёт
в углу, средь тайн – паук, отшельник здешний.
Его зовут...

כללו הבקיר היה לפגר
ולבש בגדיו ערבות עגום.

לבש בגדיו ערבות... אכן מושא הוא.
פקד על תריסים להיות מוארים
ומכנה את אורקיו, שעוד לא באו,
בכינויים... לא יפים.

ומי הם אורקיו בשעה כה מוקדמת,
בחדר אפל ומניש את האור? –
תקווה יומית – קדזה משעמת
ואלה השורה.

ומה עושים האורחים כאן בחדר?
מה עשו? ובמה לבדם?
ולפתע... פתאם בשעה מפחתת,
שפא – בוא אדם.

мотב עד מחר.
עד מחרתים.
לזום בין שירים של פיטן מטרף,
אשר לא מצא את דרכו לשמים
לא במותו,
לא במו – -- -

* * *

טיפות הגשם מדבקות על פח המרצבים.
- מה השעה?
- הזמן – מבול שוקע במימי עצמו.
פה גר אדם אחד, עכבייש
בסוד קורי זית,
אדם ושם –

אין שם, אין שם לאנשימים בגשם,
עת כל אחד, עכבייש אלם,
בעזובת חדרו,
יחמד את זבוב הפשע
להונאת המות הנושם.

אין שם, אין שם לאנשימים בגשם,
כמו לطفות המדקאות על לב האנדים.
- מה השעה ?
זמן – מבול על פני יבשת.
באי-פנים.

Все люди безымянны под дождём кромешным.
Легки, как пауки,
как паутины нить.
И в запустенье комнат жаждут мухи грешной:
себя дыханьем смерти уладить.

Все люди безымянны под дождём кромешным.
Как капли, что бьют в сердце камня без конца.
- Который час?
А время, как потоп, над всею сушей плещет.
Нет у него лица.

Песня про попугая Йоси

"A попугай Йоси..".

(А.Амеири "Весь день попугай мой кричал"
Перевод см. "Из Антологии ивритской поэзии
XX-го века" на этом сайте stihil.net)

Куплю попугая, назову Йоси
и буду беседовать с птичкой в тиши.
"Печаль - стакан, но, -
скажу, если спросит, -
как горько вино
в нём из грозьев души!"

Йоси, птичка, ты мальчик чувствительный. Знаю,
что тихой смерть будешь твоя
и простой.
И в стену шепну, как Амеири, вздыхая:
Что же ты сделал,
Йосенъка мой!

וְתַכִּי יוֹסִי...
"בֵּית־רֶבֶן" – אֲבִיגָדָר הַמְּאִירִי

אָקְנָה לֵי תַכִּי וְשָׁמוֹ וְהִיה יוֹסִי.
עַמּוֹ אֲשֹׁׁחַם עַת אִישׁ לֹא יְשֻׁמַּע.
אֲז אָמַר לָי, אָמַר :
- קָעָצְבָּות כְּמוֹ כָּאֹס הַיָּא
פְּבָה בֵּין מָר
מְעַנְבָּי הַפְּשָׁמָה.

בְּתַדְעַ, תַּכִּי יוֹסִי, אָפָה יַלְד לִירִי.
צָפְנוּ לְךָ מִזְוַת שְׁקָט,
כָּה שְׁקָט.
אֲז אֲנִיכִי בְּתַגְתַּת הַמְּאִירִי
אֲלַחַשׁ לְקִירֹת: יוֹסִי מַת,
יוֹסִי מַת.

И вернётся твой прах из угла белой клетки
жёлтой пылью над лесом зелёным парить.
Одиночку – где уж подруга и детки! –
попугаю, как ты, не пристало любить.

Таких ведь не любят по-настоящему.
Для всех ты приятный болтун,
не мудрец,
как всякий поэт с сердцем гневным, горящим
средь всех этих грешных холодных сердец.

Такие, как ты, лишь игрушка средь прочих,
забава ребятам, дразнилка – и всё.
Утешь меня зёрнышком, Йоси,
попотчуй.
Пусто сердце моё.

Песня на музыку Мики Габриэлова в исполнении на сайте
<https://www.youtube.com/watch?v=Vb-Lo8FvHtQ>

Нотр-Дам

Весь мрачный твой лик
свят – от камня основы до крыши фасада всего.
Нотр-Дам, Квазимодо любимого тень бродит по архитраву.
Из сердца органа старинного
вечно тому, кто сказал и свершилось по слову его,
молитвы твои поют славу.

Химеры молчанье блюдут, словно пост, предвещая мессии приход
– на ад осуждённые души внимают, с карниза склоняясь.
Там Сена из жалости тёмные тайны погибших хранит в глуби вод,
к секретам святым приобщаясь.

וישוב אפרה מעהלוב למלחת –
מן הצלוב הלבן לעפר האחוב,
עריר, בלי אשה תעכיה ומלחת.
תעכפי שקמוך אסור לאחוב.

אעה לא תאחוב, יוסי, יוסי
אף פעם.

כמוך נולדו להנעים פטפוטים
עם כל מושרר, שלבו אש זעם,
בין לבבות אדישים וחוטאים.

כמוך הם רק עציע בבית,
למען יכלו ילדים לשחק.
פטפט, תעכוי יוסי,
נחמני צוית,
לבוי חיים ריק.

נוֹטֶר-דָּם

הנה קוזדרה
מאבן יסוד קדשתח ועד ראש
כנסית נוטר-دام המאהבת בכלל קוזמידו.
מלב עאברה העתיק
אל מי שאמר והיה قدברן פקדוש
צלייל תפלאותיך יסגדו.

כימרות עזרכות פה שתיקה יצום לבואו של גואל –
נשומות אפרה גיהנום (מפרק בזוחנות ברב-קשב).
והסנה חמורה תזרוב בבלעה את סודן האפל:
לכן הנני מקדשת.

В огромное зеркало неба нацелена крыша твоя остриём,
и в дыме из глоток заводов под ней еле дышат химеры.
Над ней золотой петушок
христианскому богу без пауз читает псалом,
как столпник, в усердье не знающий меры.

Охрипшего города шум с каждым часом сильней,
но вечер оглохший не слышит, спускается ниже.
Нотр-Дам, ты построен из плит одиночества тысяч людей
бурлящего вечно Парижа.

על קזקדר הזכיר את חד' מול ראי
של רקיע עולה מלעת קסרקטי החרשת,
הצדקף טרנגול-אגדות
בתפלה אל הכל הפוך,
כנץ' מסתגה' לא בשת.

וילו – דומίיה על פני סאן הכהן הארץ.
דומיה הצוללת לרייך באצנו החרשות של הערב.
כנטיש נוטר-אדם הגבוקה ! את גבנית מרגבי פבדידות
של פריס הסוערת.

Есть час один

Есть час один такой, без волшебства. Он весь –
пустой сосуд, когда вино разлито.
В нём всё сжимается в необозримом "есть"
до "нету".

Часы – их стук, как стук дождя, невозмутим –
минутам счёт ведут во тьме кромешной.
Тот первый вечер был, наверное, таким:
до сотворенья мира
в тишине нездешней.

Жить без познания и удивленья без
и всё забыть велит нам час угрюмый...
Есть час такой –
отсюда до небес
в тумане снов пустых души и думы.

ישנה שעה אחת ריקה מכסופים,
כל איש ינו נשפה ממנה.
از מתגמד הכל ביש האינטוףי,
עד כי איןנו.

בڪול אידי שמוֹן איז הטעון
את צעדי הזמן בתוך ריקות הערב.
קה קיה אוּלָה הערב הראשן
לפני חי'ות עולם –
בדומיה אחרת.

ואין לתמוה עוד, וain עוד להבין.
חיה זיכור : לשפטם. רק לשפטם...
ישנה שעה קזאת
מקאן עד העבים
בערפלוי הנפש והם.

Памяти Есенина

*Всё пройдёт,
Как с белых яблонь дым.*¹
Сергей Есенин

День, когда ты умер, помню зимний...
В мире будущем ещё поговорим.
В утешение ты прочтёшь стихи мне,
Всё пройдёт,
Как с белых яблонь дым.

С лепесками яблонь свет исчезнет вешний,
Ветви облетев оставят пустоту,
Когда вырвет ветер очумевший
Скорбь вселенной,
дерево в цвету.

И, как листья в день холодный,
опадают,
Тает календарь с течением лет.
А поэт дрожащим голосом взывает
К Богу, к людям ли –
ему ответа нет.

Словно солнце, угасают наши души,
Оттого мы одиноки и скорбим.

И стихи твои звучат всё глушше
Всё пройдёт,
Как с белых яблонь дым.

לזכר יסנין

*Всё пройдёт,
Как с белых яблонь дым*¹
סרגיי יסנין

זָכַר אָנִי אֶת יֹם מוֹתָה, יִסְנִין.
בָּעוֹלָם הַבָּא נָהִיה עַד יֵדֵיכֶם.
עַד לִי שִׁיר תְּשִׁיר כִּדְיַי לְנַחֲמָנִי:

Всё пройдёт,
Как с белых яблонь дым.

ינְדַף הַכָּל כְּמוֹ תְּפִרְחַת הַתְּפִפּוֹם,
יִמְגַּן כְּמוֹ עַשְׂנָה פְּרָחַת הַלְּקָנוֹן.
יַעֲקֹרָו בְּסֻעַר הַפְּרוּעָה
תוֹאָגָות בִּיקּוּם
וְאִילָמָות בְּגַן.

שְׁנָה-שְׁנָה עִם סְמָנוֹ
וּעֲרָב-חָרָף
נוֹשְׁרוֹת שְׁעוֹת כָּאָפָר עֲטַנִּים,
עַת הַפִּיטִּין בְּקוֹל מַכָּה צְמַרְמָרָת
חוֹרֵא אֶל וְאֶל אָדָם –
וְאַיִן עָנוּם.

עַת הַנְּשָׁמָה עִם אֹור הַיּוֹם דְּזַעַכָּת,
זוּ הִיא אֲשֶׁבֶגֶלָלה כָּלָנוֹ בּוֹזָדִים.

יגּוֹן פְּרָחִים רֹזֶעֶף מִשְׁיר שְׁפִתִּים:
Всё пройдёт,
Как с белых яблонь дым.

¹ В оригинале – по-русски

¹ במקור ברוסית: הכל יעבור כען מעצי תפוח לבנים

Веет в сумерках тосклиwyй дым молчанья.
Я один – печален, нелюдим...
До свиданья, друг мой, до свиданья!
Может быть, еще поговорим.

עַשְׁן שְׁתִיקָה עֹלֶה בֵּין הַעֲרָבִים.
אֵין אָדָם בְּחֶדֶר מַלְבָּדִי.
תוֹךְהָ לָגָר, כִּי עוֹד אֲנַחֲנוּ שְׁנָים
מִשְׂחוֹחִים בֵּיןנוּ, יְדִידִי.

От угла до угла

От угла до угла в комнат призрачной мгле,
от угла до угла, непрестанно, часами...
За окном город наш – дальше всех на Земле.
Он во мраке покинут нами.

מִזְוִית אֶל זִוִּית בְּחֶדֶר הַאֲפָל.
מִזְוִית אֶל זִוִּית - כִּי שְׁעוֹת לְלָא-הַרְף.
וּבָעֵיר בְּחָלוֹן – רַחֲוקָה מִכֶּל אֶל.
גַּעֲזָבָה עִם הַעֲרָב.

В полночь сердцу становится невмоготу.
Мы глядим на панель (сирота в целом свете!).
Кто там сказками кормит небес немоту?
Почему так озлоблен ветер?

בְּחִצּוֹת, בְּחִיזָּר אַיִן-אוֹנִים וְאַדִּישׁ,
אֶת לְבָנוֹ בְּשָׂא אֶל יְתָמוֹת הַמְּרַצְּפָת.
מַי אֹמֶר אֲגָדֹת מֻולְּקָיעִ מְחַרְישׁ ?
לְמַה רָומֶן רַעֲהָ מְרַחְפָּת ?

Как преступной рукой человек был готов
хладнокровно к кресту пригвоздить себя разом
так, что, видя мученья, любой из Христов,
 сострадая, теряет разум.

מַי גַּלְהָ אֶת אַזְנִי, כִּי סְפָר אֶל הַאֲלָב
בְּ-אָדָם אֶת עַצְמוֹ בְּזִדּוֹ הַמְּרַשְׁעָת ?
וְכָל יְשָׁוֹ רְחוּם, כִּי יַרְאָה אֶת פְּנֵי
וּשְׁכַל אֶת הַדּוּת.

От угла до угла в комнат призрачный мрак,
от угла до угла, беспокойно, часами...
А за окнами город скорбящий никак
не простит, не простится с нами.

בֵּין זִוִּית לְזִוִּית בְּחֶדֶר הַאֲפָל.
בֵּין זִוִּית לְזִוִּית - כִּי שְׁעוֹת בָּלִי-קְנוֹת.
וּבָעֵיר בְּחָלוֹן סָזָח, וּבָעֵיר כָּאַבְלָה,
שָׁאַיְנוּ יָכַל לְשַׁכַּח.

Следы Твои видел во сне

Тебя не нашёл ни в морях, ни на суше,
Тебя не нашёл среди туч в вышине.
Из уст Твоих мёдом наполнил я душу,

חַפְשָׁתִי אֶזְתָּר וְלֹא מִצְאָתִיךְ.
חַפְשָׁתִי אֶזְתָּר הַלּוֹט בְּעַנְןָ.
מַלְא נֶפֶשׁ אֲרוּתִי בְּקַבְשׁ מִי פִּיהִ.

следы Твои явственно видел во сне.

Пред тем, как от нас удалиться куда-то,
Ты мир наподобие сада взрастил.
В нём сон о Тебе, как цветов ароматы.
Ты нас в нём до смерти блуждать осудил.

Но кто же Ты? Кто? Как Тебя я узнаю?
Ты сколько раз образ за вечность сменил?
Открой мне Свой лик! В Твоём царстве блуждаю,
от всей этой жизни печальнойной без сил.

Мы любим Тебя, пусть с Тобой мы не схожи,
коль Ты есть Печаль, не озлобимся мы.
Всмотрись: солнце бедности всходит всё то же,
почувствуй: все ночи у нас – сгустки тьмы.

Чтоб видеть, как пусто вокруг нас на свете,
в домах наших окна распахнуты все.
Тебя я искал сквозь мрак ночи и ветер,
Тебя я искал и в песках,
и в росе.

Песня на музыку Ицхака Клептера в исполнении Арика Айнштейна
на сайте https://www.youtube.com/watch?v=vIUCQ_0Nds4

Из сборника "Песни бедного я" (1951)

Пьяный

Слетают вниз звёзды, вдаль маня.

ראיתי חלום עקבותיך בגן.

ידעתי כי נספת הරחיק מעטנו.
עלינו צוית למות נבוכים.
טעת עולם – עולמנו כגן הוא,
עללה חלוםך בו קרימ פרחים.

איך מי איתה? מי? ומה דמות גלאי? ומה מספרם באין-סוף הרגעים?
גלה לי פניהם, לתועה במלכת העצובה מפי כל בתיים.

אני אהבהך, אם הנגה לא כמוני,
ולא אשנאהך, אם עצב אתה,
ראה: אור ימינו הוא שמש העני.
הרגש: לילתוינו רגבי עלטה.

ויריך הפלל – חלונינו פתיהם.
למן נראה בו, מה ריך הפלל.
חפשתי אותך בלילהות נברום,
חפשתי אותך בשרב
ובטל

מהקובץ "שירי האני העני"

השפור

מושרים כוכבים אחד-אחד.

Я алмазами их украсуясь потом.
Представлю, что ночь окружила меня
и прикрыла тело щитом.

Воздух полон дыханьем совы в ночи.
Ни узнатъ, ни увидеть пути нет сил.
Может, парень, не выйдешь – кричи, не кричи –
к тому дому, где раньше жил.

Часы эти – чудо нездешних дней,
надежды – лишь света игра, обман,
но, пока не иссякли, – довольно, не пей!
Итак уже пьян, уже пьян.

Песня на музыку Ицхака Клептера в исп. Арика Айнштейна
на сайте <https://www.youtube.com/watch?v=BfXRVfcUqYQ>

Гнев бурь

Такими Вселенная нас создала:
дорог пылью быть и дышать.
Зверей одиночество – наши тела,
умрут и воскреснут опять.

Но ужасы жизни в пустынях Земли
взрасли в бездне дней, словно лес.
И грешный наш мир бури в гневе смели
с её первозданных небес.

Быть может, последний остался нам вздох,
падём под огнём и мечом.
Свидетели битвы жестоких эпох,
мы – пыли воинственной ком.

אַעֲבָדָם, אַעֲבָדָם כָּאַבְנִי-פֶּחֶן.
וְאֵז אַדְמָה שְׁפֵלִילָה יָרֶד –
וְלֹבֶשׂ גּוֹפִי מְגַן.

כִּי מְלָא הָאָוֵר נְשִׁימָת יְנֻשָּׁוף –
אֵין לְרָאוֹת, אֵין לְדֹעַת שְׁבִילִי מְקָרָה.
יְפָקָן, יְדִיד, כִּי לֹא עָזָה פְּשָׁבוּ
אֶל הַבַּיּוֹת, שְׁבָו אַתָּה גָּר.

וְאֵת שְׁעוֹתִיךְ – פְּלָאי הַצְּמָן,
וְאֵת תְּקוּתִיךְ – פְּלָאי הָאָוֵר,
אוֹלֵי לֹא תֹּוסֵף עוֹד לְשִׁתּוֹת עַד תִּמְןָן,
אַתָּה הַשְׁכּוֹר, הַשְׁכּוֹר.

בְּצֻעַם סְוִפוֹת

כָּאֵלה נִזְכְּרָנוּ – לְנֶשֶׁם וְלְהִיאָת
אֶבְקָן בְּדִרְכֵיכְךָ, יְקָנָם.
גּוֹפָנוּ חַצֵּב מִבְּדִידָה שֶׁל חִיוֹת,
גּוֹפָנוּ יְמוֹת יְקָנָם.

מָה רַבּוּ מָאֵד – עַד-לִמְאָד אִימָּקָן
בְּמַעֲמָקִי הַמִּים.
בְּצֻעַם סְוִפוֹת עַזְלָמָנוּ נִקְטָף
מַעַל רַקְיעֵי הַקָּדוּםִים.

הָאָנוּ עַלְיָן אַדְמָה אַחֲרֹנִים
אֲכִלָּנוּ בְּחַרְבָּן וְאַשׁ ?
פְּנֵים הַתְּרָאָנוּ אֶת קָרְבָּן
וְתִמְנוּ – אֶבְקָן מַתְגָּשָׁש.

פורה-פָּזַב

Золотоискатель

Если не даст золотишко земля,
в глубинах небес я найду его всюду.
Не трудно, звезду за звездой обходя,
там золото черпать, как воду.

Если не сможет земля мне сказать,
что значит мой сон, то в могиле
тогда разбужу мою бедную мать:
её-то сны и сгубили.

Спрошу, как там Смерть проводит года,
боится ли хаоса - *tohu va bohu*²,
бывает ли грустной, хотя б иногда,
и, правда ли, дружит с Богом?

Что, Смерть – только меч и огонь, и гниль?
Молчанье червей – хохот Вечности жуткий?
Слепа Смерть, глуха и нема она иль
к тому ж лишена рассудка?

אם אָדָמָה לֹא תַּתֵּן לִי זָקָב,
אֵלֶּה לְחַפֵּר בָּמִכּוֹרֹת הַשְׁמִים.
אֲדֹד בָּצְמָא מִפְּזָב אֵל פָּזָב
זָקָב אֲשָׁפֵד כְּמִים.

אם אָדָמָה לֹא תַּפְּתֹּר חַלּוּמִי,
חַלּוּמִי יַתְּהַלֵּךְ כְּפָצֹעַ,
אֵיר מִן פָּקַבָּר אֶת צָלָם אַמִּי
שְׁחַלּוּמוֹת רַצְחוֹה.

וְאַשְׁאַל אֶת אַמִּי מַעֲזָלִם-הַפְּתִימִים,
או גַם הַפְּנִיטָת פּוֹחֵד מִפְתָּחָה,
או גַם הַפְּנִיטָת עַצְוב לְעַתִּים,
וְאִם אֱלֹהִים יִדְּדוּ הַוָּא.

או אִם הַפְּנִיטָת רַק הַרְגֵּז אֲשֶׁר,
וְלָעֵג הַנְּצָח בְּפִי הַתּוֹלָעָת.
וְאִם הַוָּא עַזְר וְאַלְמָן וְחַרְשָׁ
וְגַם חַסְר-דָּעַת.

Стих и его тень

Аврааму Шлёнскому

שיר וצלן

לאברהם שלונסקי

1

א

Вышел стих из своих берегов,

זה שיר בעובר על גָּדוֹתָיו,

² иврит (Ветхий завет, Бытие 1,1) – "Земля же была пуста и хаотична"

разливаясь, как реки весной.
Он сквозь дым и пыль был готов
наше сердце вести за собой.

Его старики на своём
наречье, седом, как они,
не раз повторяли потом
(и в озере сгинули том,
где древний покой топит дни).

С времён допотопных тот стих
скитается где-то теперь,
и впредь будет вечно брести,
стучаться в каждую дверь.

Ждём мы, вздох затаив, вдалеке,
когда к нам обратит он речь.
В каждой букве нищ и в строке
скорбью будет нам сердце жечь.

В нищете гневен он и силён,
каждой рифмой с пророчеством слит.
И, печатным станком упрочнён,
его глас в пустыне звучит.

Спряталось тело внутрь души

Спряталось тело внутрь души –
ракушка – на дно тоски бесконечной.
Если послушать звёзды в ночи,
услышишь, как речь ушедших шуршит,
и встретишь лицом к лицу вечность.

כִּנְהָר, עַת גַּגָּה וְיֹסֵא.
זה שיר הומוליג אתריו
ללבבות באבך ועשן.

אמורומו זקנים בלשונם
(כמוהם היא משלגת שיבת).
איןם חזקים עוד, איןם.
ש��וע שקעו באגם
אנדר לקדמות השינה.

מבعد המבול וכך –
זו דרכו של השיר בעיתים:
הוא בהה ויהה נעל-עד
מדפק על דלתמי הפתים.

נקדמו בנטימה עצורה
עת הגיע עד פתח הלב.
הוא עני בכל אות וシורה
ויגן יושפנו עקב.

ויה בעני כי יסער
ונאה מחרוז לחרוז,
יעלה אז קוק במקבר
מתחת מכובש הדקפיו.

ברח האף לתוך הבשמה –
זונכית אדם על שפת העצב
אם צוקבים רוחקים תשמע –
אללה קולות ולודי אדמה
ופני בבאות הנצח.

* * *

Вечность, вечность...
Где она и где я?!
Скамейка,
та возле меня.

נצח, הנצח,
רחוק הוא מכאן,
מזה הסופל
שבעג.

А, может, она скрыта в тайном покое
в домике том с голубым окном?
Какая богиня (блаженство какое!)
целует меня в тишине и покое?..
Быть может, вечность спрессована в нём?

Кто я, кто она?! Велика и страшна,
а я – лишь ракушка у дна.

Тело в очах души взаперти
прячет тайну ночных печалей,
как будто жаждет дружбу найти,
без которой
живьe сможет едва ли.

אולי הוא חבוי מעבר לשקט
בבית ההוא אדם-האג ?
אי-מי אלייה לשפט מונשחת
בבית ההוא מעבר לשקט,
אולי לתוך כל הנצח נתק ?

אך מה לי לנו ? הוא נראה גודל.
אני קעכיה. זה הכל.

עצב הגוף בתוך הנטה.
את סוד לילתיו הוא מסתיר בעיניכם.
פאלן צמא לרעות עוגמה
של זו
שקעה בלוודיה.

За то, чтоб весна удалась

За то, чтоб весна удалась,
чтоб выдался солнечным май...
Сажали деревья, молясь
за жизнь, за большой урожай.

Но лето весны благодать
сумело в туманы одеть.
И, значит, садам - увядать
и сердцу - о мёртвых скорбеть.

צפינו בזאו של היום
בצלמו כדמותו של ה טוב.
טענו עצים בתפלה :
יבוא הקוטף ויקטף.

תמהנו : הקייז שבא
הטייל גם צלו הטעית.
הוא אות לגנים שיבלו,
וללב – שיפיד.

Есть звезда

* * *

Есть звезда, свет которой угас,
соловей, пропустивший свой час,
есть жажда воды из колодца лесного
(так жаждет пустыня дождя проливного).

И есть колодец... (Ошиблись однажды!)
Вода в нём гибнет от жажды.

Сердца наши - озеро

Сердца наши – озеро в чаше из сказок тысячи лет,
лицом к лицу ли́ца – загадка, великий секрет,
стихи – их язы́к, как отчизна, которой века уже нет.

Клялись мы: да будем!
Мы – буря, затмившая света поток.
Сказали: устроим
пиры в честь богов (если есть у язычников бог).

И каждый в пиру мы благословляли глоток.

Есть белая ночь

Натану Альтерману

Есть белая ночь,
есть – как сажа, черна.
Есть свет непроглядный
и тьмы белизна.
И, словно в стихе,
с ней рифмуется он.

יש כוכב – דשיך אורו,
יש זמיר מאחר תזרו,
יש צמא לימי באר
כינימון למטר סוער.

יש באר – חפרו תזעים,
ימים ים גם הם צמאים.

* * *

לבבנו – אֵם הַזָּרֶם מִרְגָּלֹת אֲגַדָּה,
פָּנֵינו – פְּנִים מִולְפָּנִים כְּחִידָה,
שירינו – שְׁפָטָם כְּמַלְדָּת-קְדוּמִים אֲבוֹדָה.

נשבענו : נהיה.
אננו כסער באור הטעמה.
אמרנו : נשכר.
ונעש משטה לכל אלילי-הטעמה.

שתיינו ייְנָם וברכנו על כל לגימה.

* * *

לנתן אלתרמן

יש לילה לבן
ולילה שחורה.
יש לבן הליל
ואפל הארץ.
ולבן עם שחורה
כבשיר מתחרץ.

Один
есть из из многих,
стойт
его трон
в том царстве туманных ни дней ни ночей,
где он только властен
над снами людей.

Я стих свой несу
и склоняюсь с мольбой
к тому, кого нет (и кто рядом) со мной, -
к огню, что сам в пламени гибнет своём,
и к чистому свету того, что потом
не встретишь уже, не постигнешь умом.

Есть белая ночь,
есть – как сажа, черна.
Есть свет непроглядный
и тьмы белизна.
Есть вечность мгновенья и вечности миг,
ухмылка паяца и святости лик.

אחד
שרבבים הוא,
לא-מי
על-כו^ו
מלכות ערפלים שאינם-וישם,
אחד יש
מלך על חלום האדם.

אשא תפְּלִתִי,
אמר דברתי
להזה שישנו-איינו אתי –
לאש האקלת את חטא יקודה,
לטפר פאי
של בלתי-אדע.

יש לילה לבן
ולילה שחורה.
יש לבן היליל
ואפל האור.
ונצח של רגע כבלתי-פנים,
ואלם קדשה. וଘור-ליצנים.

Человек у себя дома

Бросил в зеркало взгляд человек,
от чужих лиц оно в седине.
Молча слушает,
как попугай
говорит с цветком на окне.

Попугайчик зелёный трещит,
роза в банке краснеет от слов...
Время розы не пощадит

לו ראתך אדם במדרו
מול ראי שזקין מפראות,
לו שמעת
תכי ירקביך
משוחם עם פרח זרך.

שרבי לו הפוך בכו^ו,
שבוי התכוי בדקמיון - -
זמן את הפוך ירמו,

и поклонника слова лишит.
Будь готов, попугай, будь готов!

Распахнётся внезапно дверь,
и без стука судьба войдёт
(неизвестно, в обличье каком:
симпатична, а, может, урод).

Неожиданна, как кредитор,
спросит: кто тут есть из жильцов?
Имя, возраст,
где договор?..
Будь готов, человек, будь готов!

וְאֵת חֶבְרוֹן יִחַמֵּס.
הַכּוֹן, הַתְּפִי, הַפָּנוּ.

הַדְלַת פְּתַתָּם תִּפְתַּח,
וְאַכְנוֹס הַגּוֹרֶל.
מֵי יָדָע מֵה אָכַב בְּגַדּוֹ,
אֲמִים יָפָה הוּא וְאָמַמְגָאֵל.

עַל הַסְּפָף יִתְּצִיב כְּנוֹשָׁה.
וְשָׁאֵל מֵי בַּבְּיַת יִשְׁפָּךְ.
אֲתָּא שְׁנָוֹת הַמִּים,
וּמְשֻׁם -
הַכּוֹן, בָּן-אָדָם, הַפָּנוּ.

Старики

Не глядя вдаль, не видя вблизь,
идут в дремоте – с кашлем, с хрустом,
и каждый на герань в сухом горшке похож –
обломки памятников серых с лысым бюстом.
И надпись вырезана: ложь.

Останки тел их ждёт волнуясь ночь-невеста,
как ждёт усталых птиц осенняя пора.
Они ещё гуляют, хоть известно:
жить долго приказал их день ещё с утра.

Кому вдовство опора, кому трость,
как лампа тусклая, дымят, трясутся руки.
Сидят в саду, а дома ждёт их "гость"....
И, может быть, всплывают в усмешке внука.

בְּשֻׁוּלָם וּבְשֻׁעָלָם,
בְּחַלּוּמָם הַמְתִפְכָּח
(כְּעִזִּים קָמְלִים בְּבֵית גַּעַזְבָּ) –
שְׁרִידִי אֲנַדְרָטָות עַזְתִּי מִפְּרָק קָרְמָת,
וְעַלְיָהָם חֲרוֹת : כַּזְבָּ.

כְּצִפְרִים שֶׁל סְטוּ לְאוֹת-כְּנָפִים,
שְׁלָהִי-גּוֹפּוֹת מַאֲרְשִׁים לְלִיל.
יוּמָם שְׁבָק חַיִם בְּעֵצֶם צְהָרִים,
אֲךָ הַמָּעֵד מַזְסִיפִים פָּה לְטִיל.

לְכַל אַחֲד מְשֻׁעָן – מַקֵּל אוֹ אַלְמָנוֹת.
לְכַל אַחֲד עַשְׁן מַעֲשָׂשִׁית דְּזַעַכָּת.
וְהָם יוֹשְׁבִים בָּגָן לְפָנֵי לְכַתָּם לְמוֹת
וְנַזְקָרִים אָלִי בְּחִיזִיכּוֹ שֶׁל נִכְדָּ.

Зекуим

Её имя

Я ни разу его не назвал
и бумаге не доверял.
С тёмным пламенем схоже оно.
На него лишь молюсь я давно.

Я играю с ним, словно с огнём
Или с бабочкой – ночью и днём,
от людей в душе заперев.
Пусть звучит в крови, как напев!

Я радуюсь, тайну храня,
Иначе не жить мне ни дня.

Кто срубил мой ствол?

Кто мой корень кромсал
что есть сил?
Кто ветвей радость мог так согнуть?
Кто в глазах моих свет погасил?..
Вот звезда тех, чей час пробил
лентой траурной чертит путь.

Реки бурные
в жилах моих,
Пашни –
нет у меня родней...
Кто велел мне бежать от них,
позабыть и искать иных,
быть чужим среди их людей?

Мир мой старит детей не в срок,

לא קראתי בשמה ברבים.
לא חרטתי שמה על דפים.
נשאתיו כלhat עזם,
וידעת כי זהו השם.

ושחקתי עמו עם אש
הפרק בלילה הגועש.
והסתתרתי כליל מאדם,
ויה לי צמר בדם.

עטה תעלז חידתי,
כי יפתרנה – מותי.

מי שבר את גזע,
מי גזל
את שמחת עטפי הגדלים ?
אור-ענין הקדמון התאזה ואזל
כוכב און-מלך
פונשר בדרכי אבלים.

ונרות
וזכרת מימיכם,
דשאים
שדקם בדם.
מי צוינו לנו מפניהם ?
מי אמר לי לשכם פניהם,
ולחיות פנקרי בעם ?

אבי, אבי הכלאים

мои вёсны в тюрьме запер он...
Печален, в лохмотьях, убог
между вами проходит Бог,
возвращаясь домой с похорон.

К Смерти в бою

Родителя, сына по локоть в крови ты,
свою службу знаешь монаху под стать.
Ребёнок и старец, мы горем убиты,
но дышим,
ведь трудно дышать перестать.

Взгляд на нас сверху таким ещё не был.
Как прежде сияла небесная рать!
Нет свыше защиты и нет больше неба,
но дышим,
ведь трудно дышать перестать.

Молчанию нашему, видно, ты рада
и крикам умерших – их слышит лишь мать.
О Смерть на войне! Нет в тебе к нам пощады,
но дышим,
ведь трудно дышать перестать.

Башмаки

Вот они, стоят в печали,
рот раскрыл, без ног пустые –
пара башмаков.

А левей их лежит парень,
левее.

בְּעוֹלָם נִשְׁאָקָן בְּ הַטֶּף.
אֲבָל וְעַטּוֹף בְּבָלוֹאִים
מִהְלָר בְּינֵיכֶם אֱלֹהִים,
בְּשֻׁבוֹן מְלֹאות אֶת מְתִיעָה.

על המות בקרב

אתה את אחינו גרשׂת מחהָלָד,
אתה בְּקָרְבָּת הַפֶּהָן הַגָּדוֹל.
פְּשַׁט יָגַנְךָ עַל זָקָן וְעַל יָלָד,
אֲךָ אָנוּ נֹשְׁמִים –
כִּי קָשָׁה לְחָדָל.

ולפּוֹכְבִּים לֹא אָמַן בְּעִינֵינוּ
שְׁפָעַם הַזְּהִירָה בְּנֶגֶה כְּחָל.
אֲךָ אַיִן עַד שָׁמִים מִיְּשָׁמִים
אָנוּ נֹשְׁמִים –
כִּי קָשָׁה לְחָדָל.

עד אַלְמָם קָזָה לֹא שְׁמַעַת מִפְּנֵינוּ
בְּצָעַק הַרְגִּים בְּאַזְנֵינוּ בְּקָול.
הָוּ, מוֹת-גְּנַצְּחִים ! עַבְדִּיךְ פִּינָּה.
אֲךָ אָנוּ נֹשְׁמִים –
כִּי קָשָׁה לְחָדָל.

נעליים

נעליים עָצֵובָת
פְּעַרְוּ רִיקּוֹת אַיִן-רַגֵּל,
נעליים זָאָג.

לְשִׁמְאָלָן מַטְלָה הָעָלָם,
לְשִׁמְאָלָן.

Держит пол босого парня,
на себе его несёт.

Тишина без паутины,
а она без паука.

Пара башмаков печальных,
пара башмаков.

ברצפה נושאת עליה
אה פעלם היחף.

דומיה ללא-קורים,
קורים ללא-שummית.

נעלים עצובות.
נעלים זאג.

Из сборника "Как безымянные под дождём" (1958)

Кузнец

Кузнец работой вдохновлён.
Раздул с рассветом пламя он.
Слышны сквозь дым с начала дня
проклятия и песнь огня.
Они помогут удлинить
горячий слиток в стали нить.
Нить будет два конца иметь:
родиться срок – срок умереть.
Пылает горн, кузнец спешит.
Что предначертано, свершит.
Он всё продумал наперёд,
для всех оковы он скуют –
И для царя, и для раба.
Жесток, как коршун,
он – судьба.

"מְהֻקָּבֵץ" כאלמוני בجسم

גורל

נפח מלhib ברצל להוות
בצmr-אש ובקלות.

מוחחו בין שני קצאות כחות –
בין עת לחיות ועדת למות.

אין ידו מוחקת
לעולם –
אשר על לוחותין פרות.

זה הוא באזקיי כובל עשיר ודל.
זה הוא כעיט מתנפל מעל.
זה הוא – גורל.

Разве пропасть поймёт другую?

* * *

Разве пропасть поймёт другую?
Человеку не слышен другой.
Вот один на пиру бушует,
а иной истекает тоской.

Веселей, музыканты, играйте!
Он застольную тут поёт,
но поверьте и всем передайте:
он сегодня на меч свой падёт.

Все мы смертны, но живы, не так ли?
Мира жизнь – это песнь огня.
И, раз песни пока не иссякли,
кто из рая изгонит меня?

Музыканты, гряньте все вместе!
Я – пуп мира, пусть мчит вокруг!
Жизни миг – месть той страшной мести,
что постигнет нас где-то вдруг.

Я жизнь берегу

Я жизнь берегу: мне дана как милость.
Смерть – тоже милость, в конце концов.
Не мчусь, как лошадь, что жокея лишилась
на скаках спецов и глупцов.

Есть маленький мальчик, любимый мною.
Его мама с папой зовут Эрэль ³.
Я буду, пока не укроют землёю,
счастлив, что мог прикоснуться рукою
к тебе, мой весёлый малыш Эрэль.

³ Эрэль – ангел (ивр.)

אדם היבין למשנהו ?
איך תהום אל תהום תאזרן ?
באחד ושותול במשתהו
ואחר יגוני מץיל.

נגנו, מנגנים, נגןו.
שר אדם שכרכנות ערפן.
האמינו גםם תאמנו :
הוא הארץ יפל על פרבו.

קר יפלו בני תמורה – וקמו.
חמי הארץ באש !
כל עוד השירים לא נדמו
מי אותי מעדי יגרש ?

נגנו, מנגנים, אל תדמו.
תבל מסביבי תופ.
יחי רגע חי ! וינקם הוא
את נקמתו של הסוף.

זודע אני : מהים הם חסיד.
המו – גם הוא לעתים.
מה ארץ, מה אדרה כסאו שלא רון
במשחקי חכמים ושוטים ?

יש ילד אךד אותו אפהתי.
אמו ואבי קוראים לו אראל.
אם אני משפר ואלי טרם שבתי,
אשר כי ביום אראל לטרפה.
מה טוב צחוקיג, אראל.

О вечность, тебя за мгновения эти
восславлю, но милость яви в мои дни:
прошу лишь, не будь злую мачехой детям.
Нежней детских глаз ничего нет на свете.
Им мир и покой протяни.

И небо большое без туч грозовых
простри над головками их.

השׁבח לנצח על חֶסֶד הָרְגָעַ.
אֲשֶׁקָה נָא גּוֹפִי לְרֵנֵה וְאַדְםַ.
רְחַמִי, רְחַמִי, יְדֵ רָעוֹה וְחוֹרְגָתַ.
עִינֵי תִּינְקוֹת מְבִיטֹות בָּרֵ מְנַגַּד,
הַזְּשִׁיטִי לְהַטְמֵ שְׁלָומַ.

תְּנִי שְׁמִים רַבִּים לְלֹא שְׁחֹר-עֲנָתִים
מַעַל רַאשֵיכֶם הַקְטָנִים.

Над лбом сияет чёрный нимб

Над лбом сияет чёрный нимб
из золота (вспомнить бы, стих такой есть?)
Глаза и свет – вот рифма к ним
(вспомнить бы, рифма такая там есть?).
Но, чья б ни была ты,
вся жизнь его – песнь!

Ты в розовый кутаться любишь халат,
пушистый и мягкий, вечерней порою.
И как хорошо, что тебе я не брат,
не стою перед ангелом страхом объят,
как монах, весь во власти печальной мечты,
а пред ним – женщина, ты.

Ты любишь грустить в тишине в часы ночи,
любишь послушать о том и о сём,
а я каждый раз на тебя смотрю молча:
ни слов нет, ни сил.
Обо всём позабыл.

Твой дом завладел мою душой -

עַטּוֹר מְצָחָה זָהָב שְׁחֹר.
(אַיִלְלִי זָכָר אֶמְתַבּוּ כָּה בְשִׁיר).
מְצָחָה מְתַחַרְץ עִם עִינִים וְאַוָר.
(אַיִלְלִי זָכָר אֶמְתַבּוּ כָּה בְשִׁיר).
אַךְ לְמַיְ שְׂתָהִי –
חַיְנוּ מְלָאֵי שִׁיר.

פְלוֹאָה פְרוֹד צְמַרְרִי גְרָה.
אַתְ בּוּ מְתַעַפְתָת פְמִיד לְעַת לִיל.
לֹא קִיְתִי רֹצֶחֶת לְהִיּוֹת לְרָאָח,
לֹא נְזִיר מְתַפְלֵל לְדָמוֹתוֹ שֶׁל מְלָאָח
וּרְזָאָה פְלוֹמֹות עֲגֹנִים שֶׁל קְדָשָה –
וּלְמֹלֹאָ אַתְ, אַשָּה.

אַתְ אָזְבַת לְהִיּוֹת עַצְבָה וְשֻׁמְקָתָה,
לְהַקְשִׁיבַל לְסִפּוֹר עַל קְרוּב, עַל רְחוֹק.
וְאַנְיַ שְׁלָא פָעֵם אַבִיטַ בָּה בְשִׁקְטַת,
אַיְן קְוָל וְדָבָרִים,
שְׁזַכְמַ הַפְלֵל עַל אֹזְדוֹת אַחֲרִים.
שְׁזַכְמַ נְפָשִׁי בֵין קְתַלֵּי בֵיתָה.

тобой пленена, со мной расстаётся,
когда тело моё расстаётся с тобой.

Мечту свою пред тобой расстилаю
ковром из цветов – пройдись, дорогая,
в халате розовом мягким под вечер.
Ещё немного, и вот у тебя я.

Лоб свой
в чёрном венце золотом,
как рифму стиху, дашь губам моим.
Я буду пьянея шептать до утра,
пока за окном
не вспыхнет лучом:
"Лоб твой в чёрном венце золотом..".

Песня на музыку Йони Рехтера в исп. Арика Айн-штейна, Йеудит
Рабиц и Корин Алаль на сайте
<https://www.youtube.com/watch?v=wcayUsa9yvw>

Грустно тебе

Грустно тебе и мне грустно как раз.
Нам не сидится на месте.
Так приходи ко мне, детка, сейчас
и пообедаем вместе.

Поговорить нам с тобою не грех
о персонажах известных -
о праотце, о праматери всех,
об ангелочках небесных.

Пусь даже ни рая, ни ангелов нет,

וְשׁׁבַּתָּה בֵּין כְּתָלִים מִמֶּנִּי נִפְרַדְתָּ
עַת אֲנִי בָּגּוֹפִי נִפְרַד מִמֶּנִּי.

פְּרוֹשׁ חָלוּמִי כְּמֶרְכָּד לְרַגְלָיו.
צָעֵדִי, אַהוּבָה, עַל פְּרַחְיוֹ פְּסִיעָתָיו.
לְבָשִׂי חָלוֹקָר פְּזָרֶד לְעֵת לִיל.
עוֹד מַעַט וְאָבָא אַלְיָה.

ומצחך
פעטור זקב שחוֹר
יקרב אל שפמי כחרוז אל שיר.
از אלחיש באזנה עד בקר,
עד אור,
כשפּוּר:
עטור מצחך זקב שחוֹר.

צער לך

צער לך וצער לי.
על קָרְבָּן מַעֲדִים הַעֲיִנִים.
בוֹאִי, אֲשָׁה, בַּיּוֹם זֶה אֲוִיל
לְאַרְוחַת צָעָרִים.

נִשְׁבָּה, נִשְׁׁחַתָּה עַל דָּא וְעַל הָא,
עַל אֵי הַשּׁׁוֹקָע בְּמִים,
עַל אָבִינוּ אָדָם, עַל אָמְנוּ חָיה,
עַל מַלְאָכִים בְּשָׁמִים.

אם מַלְאָכִים לא קַיּוּ וְאִיתָם

зато будут Ева, Адам и обед.

נשׁוב וְדַבֵּר עַל חַיָּה וְאָדָם.

Песня на музыку Йони Рехтера в исполнении
Арика Айнштейна и Йегудит Рабиц на сайте
<https://www.youtube.com/watch?v=i919BcgFo58>

Как листок

Амиру Гильбоа

Как листок, человек несёт сердце своё
(и, как сердце, листок этот трепета полн).
Я его уподоблю волне,
    что встаёт
в бурю встретить сестру среди волн.

Здесь свет солнца сокрыт. Тень-грабитель молчит,
ожидая во тьме придорожной улов,
но глаза человека – молитва в ночи
пред скрижалиами вечных стихов.

В доски врезан приказ: не умолкни вовек!
И завет:

Он из праха восстанет огнём –
этот, с алым дрожащим листком, человек,
чтоб в стихе встретить брата потом.

Из книги "Безликие идут мне навстречу" (1966)

Каждый – раб

Каждый – раб и на небо взирает с мольбой.
Много молитв уже жалкий раб
промолчал.

* * *

לאmir גלבע

זה איש הנושא את לבו בעלה
(וְרוֹטֶת הַעַלֶּה כָּלְבוֹ שֶׁל אֲנוֹשׁ)
אם שילחו כגל מן הים,
בעלה
את אחיה בטער לפגש.

פה נחבא זהרה של השמש. יצא –
פה שודד בדרכיהם בממלכת שחורה.
אר עינוי של איש כתפלות הן בליל
אל מל שני לוחות השירה.

ימרות בלחות: לא תדם, לא תדם.
ויחיקו:

מן באפר פשוב אל האש. –
בשאותו העלה ברוטט, האדם,
עם אחד שכמווה בשיר יפגש.

מן הספר "אינפנום ההורכים לקראתה"

* * *

כל אחד הוא עבד מתקפן.
הרבבה תפלה שותק עבד
הסרוֹף.

Благословен ты, жребий людской
за то, что рабу
тело дал.

ברוך אתה גורל חיינו,
פנומן
לעבד גופך.

Чтоб полз с червём
и с орлом летал.

עם תולעים יזחל.
עם נשרים יעוף.

Её называют жизнь

Ты её - в сердце, а она тебя - в глаз.

Жизнь, так её зовут.

Она тебя - стрелой, ножом,
огнём.

Она тебя горчайшим ядом, грабежом,
ухмылкою змеи.

Раскаты смеха твоего звучат, как гром.
Как будто ливнем низвергаешься с небес.

Она ж тебя под дых
и в сердце – ты разбит, ограблен, побеждён
в кровавой битве
среди бела дня
и в мраке ночи беспощадной.

Это – жизнь.

הַם אֹתֶךָ – בְּעֵין. אַתָּה אֹתֶם – בְּלֵב.
וְשָׁמֶם מִים.
הַם אֹתֶךָ – בְּחֵץ. בְּשָׁד.
בְּאָש.
הַם אֹתֶךָ – בְּרֻעֵל מִרְ מַכְלָמָרָה.
בְּלָעִגִּי נְחַש.

גָלְגָל צְחוּקִיכְ רַעֲמִים –
כְּמוֹ יָרַד אַתָּה עִם גַּשְׁט-אַיִן-מַנוֹס.

הַם אֹתֶךָ – בְּלֵב
אֲשֶׁר נְבָז, אֲשֶׁר הָבוֹס
בְּקָרְבָּ דָמִים
בְּאוֹר גָלֵב שֶׁל יּוֹם,
בְּסָטָר לִיל שֶׁל אַיִן-עוֹד-רַחֲמִים.

וְשָׁמֶם מִים.

Сегодня, в месяц гибели

Сегодня, в месяц гибели тринадцатого дня,
все мои рифмы разлетелись,
как осколки,

הַיּוֹם שֶׁלְשָׂה-עָשָׂר בִּירָח אַבְדָּן.
וְחַרְזֵזִ שִׁירִ, כְּמוֹ שְׁבָבִים,
נְתַזְזֵזִ פְּרָחָק

מלמן השורות.

подальше от мелодии стиха.

Быть может, я и есть грабитель всех ограбленных
и рад добыче,
подобно тем, кто из ковчега
довольный наблюдал,
как накрывают с головой
других валы потопа?

Быть может, я и есть убийца всех убитых,
об этом хорошо известно звёздам,
и только я не знаю.

В то время, как я пью своё вино
с тобой, одним из многих, подобных мне,
застынет, может быть, твоё лицо,
когда, взглянувшись глубоко в лицо дождя –
такого серого! –
услышишь слова пророчеств
бессердечных мудрецов.
И мои рифмы разлетелись,
как осколки,
подальше от мелодии стиха.

אולי אני גוזלים של כל הנגזרים –
ויטוב לי בזירה
כמו לאיש בתבתו
שישנא זעף הגלים
מעל לראשם
של כל יורדי מבול?

אולי אני חוצחים של כל הפרצחים –
וזאת יודעים הכוכבים,
ורק אני איני יודע.

בעת לגמי יייני עמה,
אפקד מפי רבים כמווני,
תדרמנה הפנים
בהבייטן עמוק בפני הגשם.
אפר, קל-קר אפר,
בשמע א贊ה את הנטבות
מפי חכמי אין-לב.
וחרוצי שירי, כמו שביבים,
ונתנו פרחן
מלמן השורות.

Молитвы еретика

תפילות פופר

1

א

Славьте Его языком змей,
насмешками рифмы, режущими сердце и слух,
гордым "нет".

Славьте Его свистом ветра ночного –

הלווה בשפת נחשים,
בלעגי חרוץ צורמים כל לב אין,
בלאו גאה.

הלווה בשיריקת הרום בלילות –

על גורלות אשר שלח בבנִי-אדם.

בכונר-לא-מיתרים,
בחליל חילול – יומם ולילה
בלילהו.

за судьбы, уготованные Им человекам.

Скрипкой без струн,
флейтой кощунств – денно и нощно
славьте!

2

О Тот, Кто превыше всего!
Я связан с Тобой шнурком истрёпанной сандалии,
который нашёл у Мусорных ворот
ангел, копавшийся там, в городе божественности Твоей.

О Тот, Кто превыше всего!
Не знаю, кто рассказал превысшей Святости Твоей,
что сижу я в дебрях города Твоего
и что не стоят сторожа на стене его
денно и нощно.

Теперь Ты знаешь:
я тоже есть.
И имя моё подобно другим,
как лицо одного человека лицу другого.

И все они так хотели бы, чтобы Ты был,
как один из них,
или чтобы они были все, как Ты,
в высях Твоих неисчислимых.

О Тот, Кто превыше всего!
Излей небытие своё, которое превыше всего,
На мечты тех, кто ищет Тебя денно и нощно.

Проснутся ли живые мертвецы Твои для молитвы
в час голубой утра,

הנעלה מכל!
אני קשור בך בשורש של נעל מרופטת
אותו מצא בשער האשפות
מלאך נזיר בעיר אלהותך.

הנעלה מכל!
אני ידע מי ספר לקדשותך של מעלה
כי יושב אני בתוככי עירך
ואין עומדים שומרים על חומתה
יום וליל.

עכשו ידעך:
גם אני ישבתי.
ושמי כמו של אלה הדומים כל-כך
פני איש לפני רעה.

כל אלה מצפים כה להיוותך
כמו אקד מהם
או להיוותם
כלם כמו במרומץ הרכבים.

הנעלה מכל!
ספר אינוטך הנעל
על חלום של מבקשיך יום וליל.

האם מתייך המתים יעוזו ל תפלה
של שחרית תכליה

ב

וַיָּעֶלְהָ יְהִי שֵׁל אֹזֶר גָּדוֹל
מִפִּיכְ לְקָרְאָתֶם?

и вознесётся ли "Да будет свет великий!"
из уст Твоих навстречу им?

Я смотрю на Тебя, онемев и широко раскрыв оба глаза.

אָנָּי מְבִיט בָּכְ אַלְמָ וְקָרוּעַ שְׂתִּי עַיִן.

* * *

Смогу ли говорить с Тобою

Смогу ли говорить с тобою в стройных триолетах ⁴
иль с хитростью лисы
рифм разных стрелы запущу?

Мой Бог, жизнь подаривший мне!
Неужто позабудешь Ты любовь
и не склонишь ухо божественное, чтоб
меня услышать?

В час сумерек меж днём и ночью,
в час, когда жизнь и смерть слились в объятьях,
когда всё сказано,
но искренности не было в словах,

смогу ли говорить с тобою в стройных триолетах
иль, как во сне, в сопровожденье арфы,
а не звучаньем
тела
печального,
чьи дни так кратки?

Смогу ли говорить?..

Он ввёл в заблуждение душу мою

הָאָדָבָר אֲתָךְ בְּטֻרְיוֹלְטִים
או בְּעַרְמָת שְׁעוּל
וְאֶרְהָ חִצְיָ פְּרָזָ?

אלְ וְאֶל חִצְיָ!
הָאָמָת תְּשַׁבְּתָ מְאַהֲבָה
וְלֹא פְּطָה לִי אֶלְגָּהָהִת
לְשִׁמְעָ?

הַנְּהָה שָׁעה שֵׁל בִּין-עֲרָבִים,
שֵׁל בִּין-חִימָס-וּמְנִיחָת-חַבּוֹקִים.
וְהַמְלִים כָּלּוּ כָּבֵר נָאָמְרוּ עַד תִּמְ
אַנְּי בְּהָנוּ פְּמָה.

הָאָדָבָר אֲתָךְ בְּטֻרְיוֹלְטִים
או בְּלִוִּית הַנְּגָלֵל כְּחָלוּם
וְלֹא בְּקָזָל
שֵׁל גּוֹף
עַצְוֹב
וְקָצָר חִימָם?

הָאָדָבָר?

* * *

⁴ Триолет – стихотворение из 8 строк на две рифмы в установленной последовательности

Он ввёл в заблуждение душу мою, чтоб не знал я,
почему,
закрывая глаза,
вижу я города, уносимые бурей,
вижу город ужасов, терзающий город другой,
и город,
дружбу свою покрывающий
мраком кровей вопиющих.
И нет мне спасения
от безликих его, мне идущих навстречу.

Могучие, страшные надвигаются, словно потоп
от края до края вселенной.
Поглотят лицо моё,
и даже червь, презренный во прахе,
не придёт презирать меня
и надо мной насмехаться.

Мой отец

Я живу старостью моего отца.
В себе самом несусь его годы,
и оба мы, как деревья,
среди ветвей которых прячутся грёзы.
А мы съёживаемся от страха перед громами.

Смотрит на нас невесенний дождь,
собирается обрушиться на нас
и затопить, не принеся благословения.

Отец спрашивает:
- Который час?
Я отвечаю:
- Час жизни, отец мой.

זהו התעה אֶת נַפְשִׁי לֹא לְדֹעַת
מדוע
בָּעֵצֶם אֶת עֵינִי
ראיתי ערים נשאות בסוף
ושער-בלחות אחותה טורפת
עיר
רעיתה מכפה
באפל דמים צעקים.
ומנעו לא היה לי
מןני איןני הホールכים לךראי.

איןני אדריכי נוראי המבאל
מקצה ועד קצה הארץ
יבלו אֶת פַּנִּי.
ואפל תולעת עפר נמבה
לא טובז.
לא תלעג.

אבי

אבי ח' אֶת זָקְנַת אָבִי.
במו-בשרי נושא אני שנותינו.
ושנינו עצים
שחלומות יושבים בין ענפיהם
ומצחנפים מפוד רעמים.

גשם-לא-אביב מבית בנו –
לפל עליינו –
להציף מבל לשאת ברכה.

سؤال أبي:
- מה השעה?
أبي عزّاه:
- شعّت حيّم، أبي.

И пою его вином надежды,
стараюсь сделать лучше каждый час дыхания тела.

אני משקהו יין-תקווה
מייטיב לכל שעה של נשימת הגוף.

Отец мой печален.

אבי עצוב.

* * *

Я – только плоть и кровь

Я – только плоть и кровь,
и духом слаб.
Ну, я ещё –
туманный облик чей-то, может быть.

אני אלא בשר ודם
ירום לא טובה.
אולי
גם צלם מערפל של מי.

Напрасно говорю я: это я.
И не меня несут куда-то две мои ноги,
а это кто-то, кому достался
мой никому не нужный образ.

לשוא אני אומר: אני.
כי לא אני הוא שנושא שקי חולכות.
אלא אחד אשר זהה מני בהפרק
להיות מראה-דמות.

Какое дело мне, что тот, похожий на меня
по виду и по имени, страдает иногда,
испытывает боль во мне, как от кровоподтёка?
Какое дело мне, что носит он костюм
из ткани моей жизни?

מה אכפת לי בדי-פני-ונשי
שיש וגם פואב הוא לעצמי
כחפורה בגוף?
מה ל' אכפת זה הלובש מעיל
עשוי אריג חיז?

.....

Но он закрыл меня, обнёс стеной,
как пламя, рвущееся с рёвом внутрь.

אך הוא סגור עלי כוגר חוממה
על אש חזקה פנימה.

Дождь этот

* * *

Дождь этот, он –
горького чаша вина
в гибели час.

পঁঢ়শম হচ্ছে
চীন মরির হো
লঁশুত অব্দুন.

Чёрт его знает, куда
в бурю уносится дым облаков.

שֶׁד יֹדַע לְאָנוּ
מִגַּלְלֵת הַעֲשָׂן עֲנָנים בָּסָופהּ.

В теле моём
угасают последние кости –
вспышки огня жизни без силы.

בְּגֻף
עַצְמוֹת דָּוְעָכֹת –
לְהַבּוֹת שֶׁל סִימִים אֵין גְּבוּרָה.

Хочет закутаться в плащ человек,
а плащ распадается на печальные нити.

אָדָם מַקְעַטְפָּה בְּמַעַיל מַתְפּוֹרָר
לְחוֹטִים עַצְובִּים.

Ecce homo.⁵

Ecce homo.

\

Оставь меня навек

* * *

Оставь меня навек.
Я ухожу, чтоб быть среди людей.
Ты, неизвестный и далёкий,
сидишь на небесах,
окутан вечностью.
Я ухожу, чтоб быть среди людей,
из праха созданных Тобою.

עַזְבֵּ אֶתְכִּי לְעֵד .
אָנִי פָּנָה מִמֶּךָּ אֶל בְּנֵי-אָדָם .
כְּמֹךְ אֵין רְחוֹק –
יְשַׁב שְׁמִים
בְּנִצְחִים .
אָנִי פָּנָה מִמֶּךָּ אֶל בְּנֵי-אָדָם .
כִּי הַמֶּלֶךְ הַעֲפָר הַזֶּה .

Не говори со мной на языке Твоих небес.
Грамматику молитв,
к Тебе издревле возносимых, я нарушу
с усмешкой.
И обменяю свою любовь к Тебе
не ничего не стоящую тени тень.

אֶל תְּדַבֵּר אֵלִי בְּשִׁפְתַּח שְׁמִיךָ .
אָנִי אָפָר דָּקְדָּק לְשׁוֹן תְּפִלּוֹת
הַנְּשָׁאֹת אֶלְכָּה
וְאֶלְעָג .
אָנִי אָמֵר אֶהֱבָתִי אֶתְכָּה
בְּלֹא-שָׂעוֹ צָלוֹ שֶׁל צָל .

⁵ Ecce homo (лат.) – се, Человек (слова Понтия Пилата согласно Евангелию от Иоанна 19,5))

Вот я стою под низким потолком
и говорю:
Оставь меня навек.
Придёт иль не придёт
и будет или нет...
Оставь.

הנה עומד אני מפתחת לתקרה
הלא-גבלה.
אני אומר: עזב אותי לעד.
יבוא או לא יבוא.
יהי או לא.
עזב.

Из книги "В тени всякого места" (1970)

Я сокращаю себя

Я сокращаюсь
до точки
безымянной,
чтобы не беспокоить своим присутствием
державы.

אני מצמצם את עצמי
כדי נתקשה
אלמנית –
שלא להטריד בגופי
מלכיות.

Всегда он на моём пути

Всегда он на моём пути,
и на устах его победы клич -
и надо мной,
и над моей жизнью.
А на моих устах один вопрос:
Ну, что ещё?

תמיד הוא בדרכי –
משמעו ה' של נחxon
על
על חמי
ואין בפי אלא :
מה עד ?

Он предрекает краткость бытия,
как филин ухая во мраке.
Ему поклоны бьём,
пред ним ниц падаем
и от него бежим, спасаясь.

הוא מتنבא על קוצר זמן
הוא מתניש לילית
אליו אנו קדים
ולו משתבחים
ומפנינו נסימים.

В такой момент

ברגע שזכה

являет клоун,
на арене кувыркаясь,
бессмысленность круговорота жизни.

קֹפְצִים הַלְּצָנִים בְּקָרְקָסִים
וּמַתְהָפָכִים
בְּהֻפּוֹci אֵין-מֶה –

И не вернёт

Дал,
взял
и не вернёт мне в тёплые ладони
никогда.

А я,
как дерево упрямое, расту на выступе скалы
назло камням.

Гнездиться будут на ветвях его
и песни будут петь
все мои птицы.

Бессонная ночь

Бессонная ночь. Ты во тьме
возвращаешься к сгинувшим в прошлом мирам,
чтобы что-то найти там.

Свечи старые
вновь зажигаются в доме у деда.

И в одеждах далёкого праздника детство
вновь расселось напротив тебя на всех стульях,
воскрешая внезапно
давно позабытые лица.

אֲלֹא יִשְׁיב
נָתַן
לְקָח
וְלֹא יִשְׁיב לְחָם כַּפִּי
לְעֵד.

אָנִי
כַּעַז עַקְשׁ גָּדָל עַל סְלָע
לְהַכְעִיס הָאָבָן.

יְקַנְנָנו בֵּין עֲנָפָיו
וַיַּצְמַרְנו לְהָם זִמָּר
כָּל צְפָרִי.

* * *

לִיל נְדוּדִים. וְאַתָּה
מַחְזֵר עַל פִּתְחֵי עַולְמוֹת שָׁאַבְדוֹ –
?מִצָּא בָּם דָּבָר.

גָּרוֹת יִשְׁנִים
גְּדָלִים בְּבֵיתו שֶׁל סְבִּי.

ילְדוֹת הַלְּבָשָׁת בְּאַדִּי חָג רְחוֹק
יִשְׁבַּת מַולְך בְּכָל הַכּוֹאֹת מִסְבִּיב
וְעוֹשָׂה פְּרָצּוֹפִים נְשָׁקִים
שְׁקָמוּ פְּתָאָם לְתִחְיָה.

Вот немой, он когда-то ласкал мои кудри.
 Вот глухой, он мне сказки рассказывал громко.
 Вот скрипач – из его сердца вырвал струну я.
 Вот и ты, вот и я.
 А вот те, кто уже никогда не вернётся.
 Вовеки.
 Но есть - о, как есть! – те, которых изгнать
 и колдун не сумеет –
 те, в одеждах такого далёкого праздника
 в книге детства.

Там уносит река свои воды,
 по которым куда-то плывёт удаляясь
 флот бумажных корабликов.

Доброй вам ночи, кораблики, доброй вам ночи!

הנגה האלים נשלטף את ראשי.
 הנגה החריש שספּר אגדות לוי.
 הנגה הכנר שפלשתי מיתר מלבן.
 הנגה גם אטה. גם אני.
 ואלה שלא עוד ישבו, שכבר לעוזם
 לא היו.
 אףו קווים כה ישנים, כה ישנים, שלא יגרשם
 שבספּר ילדות פלובשת בגין חג רחוק,
 כה רחוק.

נהר מגלאל את מיימי
 וועלוי כל ספינות הביר
 השיטות עד אי-שם בילדות.

לילה טוב לפיניות, לילה טוב.

Мрак бежит от него

Мрак бежит от лица Его,
 как испуганный до смерти лев
 от более сильного льва.

Тучами стрел надо мною летят громовые раскаты -
 Творца всемогущего смех.
 Так почему бы в мгновенье такое
 молитву не произнести?
 Коли я – только плоть и кровь,
 а мрак вокруг так тяжёл и подобен бездне,
 не время ль сказать мне:
 "Благословен будь вовеки, Ты, неведомо Кто!"

נס החשך מפניו
 כניסה אריה בהול-בஹול
 מפני חזק ממענו.

מעוף חשות חאי-צחoki
 של אלהים גודלים מאד.
 ולמה רגע לא אמר תפלה?
 ולמה –
 אם אני בשר זdem
 וחשך כבד-תהום –
 מודיע לא אמר תפלה פתאמ:
 ברוך אתה איני יודע מי.

Из книги "Из сора возвысит" (1974) ⁶

Обугленный воздух

И что, если выпорхнули из головы моей птицы огненные
и закричали на языке непонятном,
и ночь ответила им эхом,
и стал тот час
водоворотом голосов
оплакивающих человека?

Кого оплакивать под небесами небес этих
в этом обугленном воздухе?
Я спрашиваю печаль, заполнившую улицы,
освещённые войной.

Я спрашиваю печаль.

מַהְקֹבֵץ "מִאשְׁפּוֹת יָרִים"

האויר הפתוך

ומה אם פֶרְחוֹ צְפִירִים בְּעָרֹות מַרְאֵשִׁי
וּפְנֵן צַעֲקָו בְּלִשּׁוֹן לֹא מוֹכַנָּת
וְלֹילָה הַדָּקָדָקִי
וּקִימָה הַשְׁעָה
מֻעְרְבְּלָת קָוּלוֹת
בָּכִים עַל אַקְםָ?

את מי לברכות תחת שמי השמים האלה
בזה האויר הפתוך?
אני את העצב שואל הועשה ברחובות
מוاري מלסתה.

את העצב אני שואל.

Только кровь

Есть кто-то,
поблизости от моего дома, на расстоянии дикой усмешки
над живым.

Сидит между мною и всякой надеждой,
которая у меня осталась.
Вместо шляпы, на нём вся вселенная -
как будто она принадлежит ему,
а для меня нет там и малого места.

רק דם

יש מינשו
קרוב אל ביתי קרבת לעג פרוע
למן.

ושב הוא בין לבין כל תקווה
שאני מוקה.
חובש לראשו את כל העולם כלו –
כלו שלו הוא
ול' אין בו חלק מעת.

⁶ "...из сора возвышающий нищего" (ТАНАХ, Писания, Псалмы, 113, 8)

Кто-то,
не Бог -
только плоть и только кровь. Только кровь.

מִישָׁהוּ
וְהוּא לֹא אֱלֹהִים -
רַק בָּשָׂר וְרַק דָם. רַק דָם.

Что делать человеку

Что делать человеку,
глаза которого, расширенные в растерянности, вопрошают,
и нет ответа.

מה יעשה אדם
שעיניו קרוועות במבוקה שואלה
ולא נענית.

Кто-то,
как птица с окованным железом клювом,
настойчиво стучится в дверь.

מִישָׁהוּ
כִּצְפּוֹר מִבְּרַכְלֶת מִקְוָר
מִדְקָךְ עֲקָשָׁת עַל הַדָּלָת.

Спрятаться?
Но все убежища твои открыты на произвол судьбы
даже для слепого.

להסתתר?
- כל מסתוריך גלוים להפקר
אף שעיר הוא.

Хотя он и слеп.

אף כי עיר.

Всё, чего не имею

Всё, чего не имею,
храню я в подвалах,
полных наилучших потерь.
Потому я праздную День легкомыслия
с лилией красной в руке.

Часы эти чудны, но сколько ещё их
осталось?
Скоро заглянет утро

כל מה שאין לי
שמור במרתפי
מלאי כל טוב אבוד.
לכן חוגג אני קלות-הדעתי
עם שושנה ורזה ביד.

שעות יפות. כמה נותרו לי
כמו הן
עד יתרמץ הבקר

מִבָּן סְדָקִי תְּרִיסֵּי?

שְׁעָוֹת מַעֲמָק יִם. וְעַם
דְּגִי הָאָר וּבְזַהַב

מְשֻׁתָּבָבִים כְּה יְלָדוֹתִת –

сквозь щели в шторах.

Часы из глуби морской. И народ
рыб золотых и рыб света
так по-детски резвится...

Быть легкомысленным. С лилией в руке, протянутой кому-то...

להיות קל-דעת. עם שושנה ביד מושטת אֵל מֵי.

* * *

Стихи – рисунок

Стихи -
рисунок чёрной тушью,
гравюра, где намёки тайн намечены резцом.
Стихи – свидетельство
беды.

הַשִּׁיר
עֲשֵׂי דָיו שְׁחֹרֶה –
פָּרוּת רַמְצִי סְדָקָות.
הַוָּא כְּתָב
עַל שַׁד.

Стихи рифмуют строки,
чтобы пронзать сердца,
и сами, пронзённые смертельно, идут
с усмешкой
показной на всех чертах лица.
Но там, внутри...

הַוָּא מְחַרֵץ שָׂוָרֹות
חֹזְקוֹת בְּלֵב
אַמְּפָלָר דָקָור לְמִינָת
עַמְתִּיכָה
בְּכָל קֶבֶעַ בְּחֹזֶץ שְׁלָפָנִים.
אַבְלָב בְּפָנִים –

Внутри
стихи – букет цветов с одной из звёзд
на память о...

בְּפָנִים
הַוָּא צָרֵר פָּרָחִי פְּצָכָב
לִזְכָר מְשָׁהָו.

Написано в воздухе

Слова пишутся в воздухе.
А глаза твои
почти закрыты -
смотрят глубоко внутрь.

כתב באוויר

מְלִים נִכְתְּבֹת בָּאָר.
עַיְיַי
כְּמַעַט עַצּוּמוֹת –
חוֹאוֹת הָן פְּנִימָה מָאָד.

Ты перпескаешь густой лес слов
или реку,
текущую в глубине самой себя.
Ты – слепой рак, впитывающий её воды.

Если бы не был ты создан по образу души страждущего,
как бы узнал ты, что недостаёт нам бога?

Резве не был ты никогда поражён
внезапным светом вихрящейся молнии?

Вот она пишется в воздухе
буква за буквой.

אתה חוצה יער עבות של דברים
או נבר
השפט בעומק עצמו.
אתה סרطن עיר האוכל את מימי.

ולא נבראת בצלם נפשו של פזאב
air ה'ית יודע חסרון אלהים?

האם לא היפית פתאמ
באור של ברק מתהפה?

הנה הוא נכתב באור
אותיות אותיות.

Тишина так молчалива

Тишина так молчалива,
как будто молчит в рупор
смерти.
Ещё вдох, ещё и ещё.
А я – лишь облако праха,
ибо из праха...

Нет, нет. Тело моё будет кричать от страха :
Нет, нет!

Среди ангелов бессмертия, радующих всё живое,
будут обращаться годы мои.
И на часах вечности этой
стрелка будет преследовать стрелку.

הדומיה שקטה כל-כך
כמו דוממת היא לתוך רמקול
של מות.
עוד נשימה. עוד אחת. עוד.
אני ענן עפר
כ' מעפר –

לא, לא. גופי יצעק אימת קול
שלא ולא.

בין מלאכי אלמות משפט בריות
שנותי אהג.
ועל פנוי לום השעות של זה הנצח
מחוג ורדף מחוג.

Если кому-то снится птичка

כשמיישחו חולם צפ/or

Мне снилась птичка. Танцевала,
как и пристало птицам,
попавшим в чай-то сон.

Если кому-то снится,
как танцует птичка...

"Спой, птичка, мне о чудесах", -
хотел я попросить,
как некогда любимый Бялик ("К птице").

Помню, не раз я следом шёл за ним,
когда он проходил по улице,
нагруженный горами мыслей.

"Есть, парень,
спичка у тебя?" -
спросил меня он после полночи однажды.
И целый полночный час
стал легендой о дрожащем огоньке той спички.

Если кому-то снится птичка.

Когда была я птицей лесной

Когда была я птицей лесной,
ранила меня стрела охотника
случайного.

Голос его преследовал меня:
"Выйди, друг мой, навстречу..". ⁷

צָפֹר רְקִדָה בַּחֲלוֹמִי
כָּל צָפֹר
אֲשֶׁר רְקִדָת לָה בַּחֲלוֹמוֹ שֶׁל אִישׁ.

כִּשְׁמִישָׁהוּ חֹלֶם צָפֹר
– אֲשֶׁר רְקִדָת לָה –

"זָמֵרִי, צָפֹרִי, נְפָלָאת" –
פִּיְתִי רָצָה לְבַקְשָׁה
כְּבִיאָלִיק הַאֲהוֹב בָּאֵל הַצָּפֹר.

זָכַרְתִּי לְכַתִּי אַחֲרַיו
בָּעֵת עַבְרָו בָּרְחוֹב
עַמּוֹד הַרְרִי דָעַת.

בָּחוֹר, יִשׁ לְגַפְרֹור?
שָׁאל אָתִי פָעֵם אַחֲר שָׁעַת חִצּוֹת.
וְשָׁעה אַחֲר-חִצּוֹת
בִּיאַתָה לְאָגְדָת גַּפְרֹור רָוטֶט.

כִּשְׁמִישָׁהוּ חֹלֶם צָפֹר.

* * *

כִּשְׁחִיִּתי צָפֹר בִּיעַר
פָגַע בַּי חָצֹן שֶׁל צִיד
נָע זָנָד.

קָולָן קָלָה אַחֲרַי:
– לְכָה דָזִי לְקָרָאת.

⁷ Из молитвы на встречу субботы (на текст Шломо Алькабец Алеви – 16-й век, Цфат)

וְלֹכֶתֶת.
וְעַדְיוֹ לֹא שָׁבְתִי.

И пошла я,
и до сих пор не вернулась.

В день, обугленный войной

Я,
чей век так краток,
снимаю мятую шляпу
перед вечностью.

Я,
один из мечтающих о...
О чём мечтает один из безудержных фантазёров?
У него
два голубя.
Один – белоснежный шёлк,
другой – вечер, онемевший после чьей-то смерти.
Обоих роднит
боль,
которую, если выразить словами,
это будет лишь тень того, что нельзя рассказать
ни сейчас, ни потом.

Цветы ошибок

Стихи мои -
цветы ошибок.
Букетами я клал их
на порог.

בַּיּוֹם חֲרֵר מִלְּחָמָה

אני
שְׁפֵל כִּי אַרְעֵי אַנְיִ
מִסִּיר כִּזְבָּעִי הַמְּעוֹרָ
בְּפִנֵּי הַגִּצָּחָה.

אני
אָפַד הַחוֹלָם עַל
עַל מָה חֹלָם אָפַד פָּרוּעַ שְׁמוֹתָה?
לוּ
שְׁפִּתִּי יוֹנִים.
אַחֲת כְּמַשִּׁי הַאֲחָרָ
אַחֲת כְּעַרְבָּהָלָם אַחֲרַ מָתוֹן שֶׁל מַיִּ.
וְכֹאָבּוֹת שְׁטִיףָן
כָּאָבּ
שְׁמַלְוָתָיו הַן רַק אַלְלִים שֶׁל מָה
שֶׁלְאֵיכָל, שֶׁלְאֵיכָל
לְהָאָמָר.

פרחי טעויות

שירי –
פרחי טעויות.
אחרים צריכים אני מפיקם
על ס. פ.

Всё время, что она была жива,
жила в одном со мной переулке
в огромном городе из сотен улиц.

Я ей не верю, будто умерла она.

И в сумерки на улице, которая
не принадлежит ни одному из нас, по ней идущим,
я ещё, может быть, когда-то её встречу.

Стихи мои -
цветы ошибок.
И этот - один из тех букетов,
которые я оставлял когда-то на её пороге.

בעוד היא בבָּמִים
בעיר גְּדוֹלָה מאַד של רחובות פֿרְגָּה -
ההתגורה בסמכתה.

איןני מאמין לה שֶׁהָיָה מֵתָה.

בּוּבִין-עֲרָבִי הרְחֻכָּב - והָוָא
כֵּלָא שֵׁיכָה לְאִישׁ מִן הַהְלָכִים בוּ -
אֲפָגָשׂ אֶזְתָּה אָוְלִי.

שִׁירִי -
פֿרְגָּה טעִזּוּת.

אֲפָזְזָה אַיִן אַלְאַא אַחֲד
מַצְרָר אַשְׁר הַנְּחַתִּי עַל סְפָה.

Из книги "И старое и новое" (1977)

Я молю

жизнь мою
извлечь
жизнь мою
из горящего света
властитель над жизнью моей
восстать для воскрешения
отчаянно смелый
как зверь
втягивающий воздух ноздрями быстро-быстро
какой запах очень похож на человечий
и почему голова моя
падает с плеч семь раз днём семь раз ночью

не просто слова на ветер
ветер пахнущий гарью

"מקובץ ישן וגם חדש"

אני תפלה

את חַיִּי
לְגַרְף
את חַיִּי
מִשְׁרָפַת הָאֹר
הַמְּזֻלָּה עַל חַיִּי
לְקוּם לִתְחִיה
נוֹעַ
כְּפִיחָה
שָׁאַפְת אֹיר בְּנֵחִירָה הַשְׁמִים הַשְׁתִּים
איְזָה נִיחּוּם מִאַד אַנְזָבִי
לְלָמָה רָאשִׁי
נוֹפֵל שְׁבָע בַּיּוֹם שְׁבָע בְּלִיל

לא סְתִּים אִמְרָה בְּאֹיר
שְׁרָפָה נֹזֶף הָאֹיר

אני תפלה
לך כל אזהה

и я молю
да не сподоблюсь этого

Бог даст⁸, и сподобимся
будет утро
полдень без войны даст
и покой ночью
кто даст,
и будет
кто

מי יתן ו贊כה
שברך יהוה
אחרי אין-מלחמת – יתן שיחוי
ובלילה מנוחה
מי יתן
ותחיה
מי

Господин дней наших

Господин дней наших и царь их,
царствие Твоё
над облаками.
А что с царствами народов Твоих малых
будет
или не будет...

אדון הַלְדָנוֹ ומלכוּ,
מלךאות לך
מעל לעננים.
ומה על מלכיות עמי' הקטנים
יה'ה
או לא יה'ה –

Пред глазами их явил Ты
белоснежную чистоту Свою
в неискренности её
сискажённой улыбкой
пустой
белоснежной

и как бы искренний...
вид ужасов
с болезненной печалью в глазах

לעיניהם הפרחת
אחוותיך
לא-תמיםותיך
מענות חיה
חלול
אחר

כמו פומים פומים –
מראה אימים
עצבת-חול לעינים.

Господин дней наших

אדון הַלְדָנוֹ,

⁸ Выражение "кто даст," (в оригинале) на иврите употребляется в смысле "Бог даст,"

царствие Твоё в небесах.
а царства народов малых...
что с ними будет?

Или у Тебя нет глаз?

מלכות שמיך בשמים.
ומלכיות עמיך הקטנים –
מה עליהם היה?

פאי לך עינים?

Тысячи слов не сказал я

Тысячи слов не сказал я.
Ночь говорила сама.
Открыла тебе немоту.
Обнажила молчанье моё.
Как в колодце, увидела в нём
ты себя в дымке сна моего.
И как имя твоё обнимал я
распростёршись, вставая, идя.

Песня на музыку Моше Дац в исп. Орны и Моше Дац на сайте
<https://www.youtube.com/watch?v=AWoXEZxqrC4>

Женщина с собачкой

Госпожа с глазами цвета моря
и с серой судьбой (у ног пёсик притих),
Вы, госпожа, и Ваш пёсик – двое,
а судьба – одна на двоих.

Только надежда у Вас и осталась,
что вернётся этот любовник-на-час,
но, если нет, госпожа, понизьте голос
в разговоре с сердцем своим сейчас.

Понизьте голос, чтоб лишь ночь услыхала,

אלף דברים לא אמרתי .
כלילה עצמוני דבר .
הוא ספר לך הרבה דממה .
הוא הפשיט שתיקתי ערפה .
از ראית בה, כמו בברא ,
את פניה לוטי חלומי .
וראית איך חבקתי את שמך
בלכת, בשכבי, בקומי.

אשה עם כלב

גברת, ירקת-העינים,
אפורת-הగורל (וכלבר מן הצד).
את, גברת, וכלבר – השים,
שגורלכם אחד.

את הבהיר, גברת, תשליכי
על שכם מאהבה-לשעה.
אם לא יבוא, את קזיל איז תנמיכי
בשיפתך עם לבך שטעה.

תنمיכי קולה, שיישמע רק הליל,

не люди. Скажите: «Ведь как хорошо, что есть одиночество с пёсиком малым, и всё пройдёт, что ешё не прошло.

Ведь как хорошо, что со мной этот пёсик, послушный лишь мне, рыцарь преданный мой...»
... Ведь если б не маленький этот пёсик, давно, госпожа, Вы бы стали немой.

Тот, кто шёл с тобой по рынку

Да, это я. Мы с тобою там были.
Женщины нас осуждали резонно
и, на меня указав, говорили:
«Вот он, в жену его друга влюблённый».

Да, я корзину нёс – овощи, фрукты.
Всю бы неделю носил терпеливо.
Встречные мне говорили как будто:
«Будут любить, потому что красива».

Час такой не забывается, длится.
Радость такую забудешь едва ли.
Дух мой и тело смогли вместе слиться
и тебя с радостью сопровождали.

Да, это я нёс корзину, и шёпот
снова звучал ясно, хоть приглушённо:
«Видишь, он здесь, и сегодня идёт тот
бедный, в жену его друга влюблённый».

Так что, если человек

לא אין אדם. ותאמ'ר איז: מה טוב,
שיש בעזלם גם בדידות של שנים,
ולכל הדרירים יש סוף.

מה טוב כי רעי הקטן זה הقلب,
רק לי מצית הוא. אביר נאמן - -
- - לו לא זה רעה הקטן, זה הقلب,
ודאי שהיית אלמת מזמן.

אשר טיל עמר

אשר טיל עמר בשוק – אני הוא.
נשים שראוני אמרו: הנהו.
נשים שראוני, על הצביעו:
הנה מאוהב באשת רעהו.

נשאתי סלק מלא ירך ופרוי,
נכון לשאותו כך עד תום השבוע.
כל מי שפגש بي, דימית, אומר לי:
יפה היא, על כן יאהובה.

שעה כמו זאת איננה נשכחת.
בעבור שמחתה עדין ישנה היא.
אני וגופי, חבקים, שניינו יחד,
לייינו אותו – כי שמחה היא.

אשר נשא את סלק – אני הוא.
נשים שפגשוני אמרו: הנהו.
אתמול ראייתהו, היום ראייתהו.
הוא עוד מאוהב באשת רעהו.

איז מה אם בן אדם

Так что, если человек
немного пьян,
и ему нечего
достать из рукава?
И он поёт себе,
идёт по улице и поёт,
И видит людей -
на их лицах борозды,
следы одиночества.
И он идёт по улице и поёт,
И видит детей,
и небеса,
и дерево и ещё дерево.
Он даже не счастлив до бесконечности
и кто знает до чего ещё,
но что-то в нём поёт,
и он поёт...

И понемногу теряет дорогу
вместе с остальными.

Песня на музыку Й.Рехтера в исполнении А.Айнштейна на сайте
<https://www.youtube.com/watch?v=6mv-3OPEhPI>

از מה אם בן אדם
הוא קצת שיכור
ואין לו מה
משרולו לשלוֹף
 והוא שר לעצמו
הולך ברחוב ושר
ורואה אנשים
על פניהם סימנים חרושים
של בידות
והוא הולך ברחוב ושר
ורואה ילדים
ושמים
ועז עוד עז
ואפילו אינו מאושר עד בלי קץ
עד מי יודע-
אר משחו שר בו
והוא שר

והולך לו קצת לאיבוד
עם כל השאר

Трудно ночью

Так трудно ночью без людей,
но днём не радуют они.
Приходит час, и всё видней
ночных звёзд тусклые огни.

И улица, как пропасть дном,
пугает, и душа скорбит.
С людьми бывает трудно днём,

קשה בלילה

קשה בלילה בלי אדם
לא טוב ביום עם אנשים
עלים לזרוע בעיתם
כוכבי לילות אורות קלושים

והרחובות בעיר כתהום
בלילה עצב מגושם
קשה עם אנשים ביום

בלילה אין בהם אשם

а ночью некого винить.

Бессонница

В дедушкином доме зажигают старые свечи.
Детство в нарядах далёкого праздника
сидит перед тобой на всех стульях вокруг
и принимает забытые образы, которые внезапно воскресают.

Вот немой, который гладил меня по голове,
вот глухой, рассказывавший мне легенды,
вот скрипач, из сердца которого я вырвал струну,
вот ты и я тоже,
и те, кто никогда не вернётся,
те, кого уже никогда не будет, но они есть.

Настолько есть, что их не изгонит даже фокусник
из книги детства в нарядах далёкого праздника,
такого далёкого...

Река катит свои воды,
и по ним плывут бумажные кораблики
ещё где-то там в детстве.

Доброй ночи кораблям...

И умереть

И умереть - здесь, в комнате, спокойно, тайно, зная:
лишь завтра смерть твоя волненье вызовет, не более того.
И люди (что ещё не умерли), меня сопровождая,
переговариваться будут шёпотом о чём-то о другом.

И умереть. В глубокой тайне, без сомнений и без горя.

ליל נדדים

נרות ישנים נדלקים בביתו של סבי
ילדות הלבשת בגדי חג רחוק
יושבת מולך בכל הประสงכות מסביב
ועושה פרצופים נשכחים שקמו בהתאם לתהיה.

הנה האלים שליטף את ראש
הנה החרש שסיפר אגדות ל'
הנה הכנר שתלשתי מיתר מליבנו
הנה גם אתה גם אני
ואלה שלא עוד ישבו
שכבר לעולם לא יהיו אך ישנו

כה ישנו שלא יגרשם אפילו קווים
שבספר ילדות הלבשת בגדי חג רחוק
כה רחוק...

נהר מגלאל את מימי
עליו כל ספינות הננייר השטוות
עוד אי שם בילדות.

לילא טוב לטפיניות...

ולמות

ולמות - למות בסתר, פה בחדר, ולדעת
כי מחר עוד ישתחו למות זה - ולא יותר.
ילוני אנשים (שטרם מתו), ובל' רעד
ידברו בינם בלחש על דבר מה אחר, אחר.

ולמות. למות בסתר. בלי לשאול על מה ולמה.

Чтобы глаза закрыло сердце, пока мир наш не исчез.
Как, падая с небес, звезда в глубоком тонет море,
так люди падают с высот своих небес.

Ведь всё, как песня, что всегда кончается с закатом
вопросом быть или не быть, не помня ничего.
Я лишь сын матери, которая жила и умерла когда-то.
Не более того.

Если откроются глаза мои

Окно на этаже седьмом.
Небесное Царство в зените.
Жизнь моя ждёт за углом.
Глаза у неё закрыты.

Но, если глаза я открою вдруг,
увижу ли свет дня воочию, друг?

Вот я океан

Я закрыл глаза,
чтоб увидеть внутри себя тьму.
Она скрывает, как дым,
мой побег внутрь себя.

Я не могу подняться изнутри
к полному свету, что намекает
с высоты моей на мою глубину.

Вот я океан.
Множество кораблей, потерявших путь

לעצום עיני הלב בעוד הכל-הכל קיים.
הן כנשור כוכב גבורה בדרכו עמוק הימה,
מרקיעי נשר אדם.

כִּי הַכָּל, הַכָּל רַק שִׁיר, אֲשֶׁר תִּמְדֵּן גַּמֵּר לְפָתֻעַ,
בֵּין הַיּוֹת או לֹא הַיּוֹת, בְּעֶרֶב שְׁבָכֵל כּוֹפֵר.
וְאַנִּי - אַנִּי רַק בֶּן לְאַמְּ אַחַת שְׁפָעָם מַתָּה.
לֹא יוֹתֶר.

אם תפקchnerה עיני

חלון בקומת השביעית
חלום מול מלכות השמים
חי מתחים בזיות
והם עצומי עיניהם

אר אם תפקchnerה עיני פתאום
אולי לא תראינה אור יומם

הנה אני ים

עצמתי עיני
לראות את החושך שבּי
והוא כענן מחסה
בריחותי אל תוכי

איןני יכול לעלות מעצמי
אל האור המלא הרומז
מגביהי אל עומקי

הנה אני ים
הרבה אוניות שאבדה להן דרכּ

к побережью, лежат
в ущельях моего дна.

אל חוף יבשות - מוטלות בין
בתרי קרקע'

И рыбы бывают внутри,
в исступлении бывают внутри,
пытаясь головами разбить
стальные перегородки.
Безумные рыбы из бездны моей.

ודגים מתפצלים
ודגים מתפצלים בטירוף
להבקיע במו ראשם
את דפנות הפלדה
דגי טרף הארץ תהום

Вот я океан...

הנה אני ים...

Баллада о трёх котах

Втроём обсуждали проблемы коты,
и месяц печально смотрел с высоты,
Печально.

Сидели они возле входа в их дом
(и не было дома другого кругом).
Сидели.

Сказал первый кот: «Как же тяжко коту!
Как я в одиночестве ночь проведу?
Как проведу?»

Другой так ответил: «О, кот, о брат мой!
Что если напротив присядем с тобой?»
Что если?

«О, братья мои, что-то ветер подул...» -
сказал третий кот и тихонько вздохнул.
Вздохнул.

И стали коты сокрушённо вздыхать,

בלדה על שלושה חתולים

שלושה חתולים שוחחו ביניהם,
ירח נוגה הסתכל בפניהם,
ירח נוגה.

ישבו ליד פתח של בית שלושתם,
(פתח של בית אחד מיויתם),
ישבו.

אמר החתול הראשון: - אוייה לי,
איכה אבלה בבדיקות את ליל?
איכה אבלה?

אמר השני: - הוי, אחוי החתול,
נקומה אולי ונשב שם ממול?
אולי?

- אחוי חתול, - אז אמר השלישי,
ונאנח בקול חרישי.
נאנת.

השミニעו שלושה חתולים אנה,

как будто их бросила чёрствая мать.
Всех трёх.

Проблему решить не сумели втроём:
так что, пересев кот не будет котом?
Кот он и есть кот.

Ещё раз вздохнув, замолчали коты,
и месяц печально смотрел с высоты.
Печально.

Песня на музыку Й.Рехтера в исполнении А.Айнштейна на сайте
<https://www.youtube.com/watch?v=0bHF1dkwgIk>

כאיו אם את שלושתם שכחה,
שלושתם.

אם פה הם ישבו, אם ישבו שם ממול,
היחדלו להיות בני חתול?
חתול הוא חתול.

שלושה חתולים השתקנו ביניהם.
ירח נוגה הסתכל בפניהם,
ירח נוגה.